

Как только пришел Чжао Цзиньлинь, он уже не мог напрягаться и плакать: "Ваше Высочество, что поделаешь, последний генерал уже не может притворяться!".

Сюй Шэн, Ли Шэю и другие смеялись и говорили: "Чжао великий талант, продолжай скандировать, продолжай притворяться!".

Чжу Цзы Лонг засмеялся: "Они просто не просто так все усложняли, не делали ничего плохого, так как они такие бесстыдные, тогда вы должны бить их по лицу!".

Он сказал, что поднял ручку, чтобы снова писать, и, не останавливаясь, одним махом прыгнул на бумагу стихотворение из семи сентенций.

Сюй Шэн похвалил: "Ваше Высочество так ловко, а вы так быстро говорите, какой же вы гений!".

У Чжун У был поражен и сказал: "Говорят, что Цао Чжи из Хани - бессмертный талант, который может сочинять стихи в семь ступеней, но Ваше Высочество может сочинять стихи менее чем в три ступени". !"

Ли Шаю также сказал: "Ух ты, это стихотворение потрясающее, оно значительно увеличивает мощь моей армии Тяньву!".

Выражения каждого человека были замечательными и похвальными, их восхищение Чу Цзы-Лунгом бесконечно возвышалось.

Чу Цзы Лонг засмеялся, поднял рисовую бумагу и дул на несохшие чернила, передал Чжао Цзин Линь и сказал: "Иди помаши!".

Руки Чжао Цзиньлиня дрожали от волнения, когда он говорил: "Спасибо, Ваше Высочество, за ваш успех!".

Он запомнил это стихотворение несколько раз беззвучно, но это стихотворение гораздо лучше запомнилось, чем то, что он только что прочитал, и он отчетливо запомнил его после всего лишь нескольких прочтений.

Чжао Цзиньлинь притворился, что снова скандирует и медленно выходит из элегантной комнаты, заставляя Чжу Чичжуна и других смеяться под своим дыханием, играя хорошую руку.

"Этот мастер боевых искусств вышел из игры!"

Группа молодых людей уставилась на Чжао Цзиньлиня, чтобы посмотреть, какой хороший пердеж он может сдержать.

Чжао Цзиньлинь не торопился его выполнять, но шагнул в несколько шагов снова, и с трудным взглядом, сделал полный спектакль о нем.

Хоу Фанвэй засмеялся: "Генерал Чжао, если вы не можете этого сделать, забудьте, мы не будем усложнять вам задачу!"

Чжао Цзиньлинь проигнорировал его и сделал еще несколько шагов, прежде чем он положил руки за спину и поднял голову высоко, продемонстрировав возвышенное намерение, и громко сказал: "Мужчины! Его надо петь в полном речном красном, клясться уничтожить

восточных пленных и покинуть горы и море, только чтобы умереть за страну в песке, так зачем возвращаться с лошадью и телом".

Эта поэма была изменена Чу Цз-чхонгом из оригинальной поэмы "За границей" Сюй Силяня из Общества Куан Фу, которая гласила: "Военную песню следует петь с большим кольцом мечей, клянусь уничтожить Ху-ну и выйти из Нефритового перевала". Зачем мне умирать за свою страну на поле боя, если я могу умереть за свою страну?

Он сделал небольшие изменения, изменив настроение на определение солдат Тяньву, чтобы маршировать в Ляодуне и умереть за страну, которая была зачитана генералом Чжао Цзиньлинь. Выглядит по-настоящему властно!

Один из четырех князей, Мо Сян, не мог не похвалить: "Чувства смелые и волнующие, тон щедрый и трагический, а стихотворение героическое, это действительно редкое стихотворение!".

Древние были большим поклонником смерти за свою страну, и считали бы смерть за свою страну делом высшей чести, особенно на поле боя, которое прежде всего. Это большая честь, что даже многие литераторы имеют такие устремления в своих сердцах.

Энтузиазм в полной мере проявляется.

В частности, последняя строка "Почему мы должны возвращаться из мертвых?", выражает героический дух солдат, вышедших в бой.

Глаза Ли Сянцзюнь стали мягкими, когда она посмотрела на Чжао Цзиньлинь. Она родом из семьи воинов, а ее отец был членом Иствудской партии и был убит бандой Вэй Чжунсяня. Когда Ли Сянчжунь исполнилось восемь лет, она сменила фамилию с У на Ли с приемной матерью, Ли Чжэньли, после того, как ее семья пошла в разорение после наказания Клика.

С детства Ли Сянцзюнь всегда восхищалась военным героизмом своего отца, но когда она увидела, как Чжао Цзиньлинь читает стихи, то почувствовала пульсацию в своем сердце, когда он источал свой военный дух. .

Она открыла рот и сказала: "Генерал Чжао, пожалуйста, войдите в лофт".

Сердце Чжао Цзиньлиня было в экстазе, но его поверхность все еще была прямолинейной, и он, согнув кулаки, сказал: "Хорошо! Пожалуйста, подожди минутку, девочка, пока я прощаюсь со своим другом!"

После этого он повернулся и вошел в элегантную комнату, но из-за волнения в сердце, он ударил головой о деревянную доску и коснулся лба. Смех.

Войдя в элегантную комнату, Ли Шаою и другие чуть не засмеялись, заставляя голоса сказать: "Старый брат Чжао, ты что, блядь, смеешься до смерти, что я имею против тебя? Преимущество?"

Чжао Цзиньлинь отбросил его в сторону и поклонился Чжу Чичжуну: "Спасибо, Ваше Высочество, за ваше руководство, тогда..."

Чу Цзы Лонг передал ему еще один экземпляр написанного им стихотворения и сказал: "Возьми это и разберись с этим, не будь застигнут врасплох, когда придет время вырезать стихотворение". "

Бегло взглянув, Чжао Цзиньлинь понял, что это любовное стихотворение. Он быстро положил копию в рукав и несколько раз поклонился Чжу Цзи Лонгу. Только тогда он с радостью ушел.

Глядя на его радостную энергию, Чжу Цзи Лонг имел идею для девушки в его сердце и тайно планировал получить несколько из Цинь Хуай Восемь Девушек. Иди сюда...

Восьмая Клеопатра Цинь Хуай в истории либо выйдет замуж за богатую семью, либо через год-два выйдет замуж за талантливого сына, а если они не протянут руку помощи, то будет уже слишком поздно.

За исключением Ма Сяньляня, который жил сто лет назад, остальные семеро сейчас все в Нанкине, самый молодой из них семнадцать, а самый старший семнадцать. Двадцать три.

Если бы он взял один или два, Чжу Чичжун не сделал бы их принцами-консортами. Королевская порядочность все еще была важна, и он был хорошим человеком. Восемь Клеопатр Циньхуай были невинными людьми.

Восемь Клеопатр Циньхуай были невинными людьми, но в конце концов, они занимались музыкой и проституцией, поэтому неизбежно, что о них будут сплетничать и писать. Сплетни и все такое.

Но нередко случаи, когда императоры имели романы с проститутками на протяжении всей истории, и несколько императоров женились на певицах, и даже ходили слухи, что Чжу Юаньчжан был в Играле на берегах реки Циньхуай.

В начале правления династии Мин Лао Чжу собрал всех официальных проституток на реке Циньхуай и лично предложил им куплеты, благодаря которым река Циньхуай процветала как индустрия голубых домов. Но все эти официальные проститутки должны были платить налоги в суд.

В "Ду Шиниане" сводница сказала Ду Шинианегу: "Кто, по-твоему, не любит деньги во всем мире, даже самый щедрый император Лаози? Чтобы собрать наши пожертвования на цветы". Видно, что сфера охвата коллекции цветов для пожертвований династии Мин была очень широкой.

А императорский двор потратил все налоги на тепличный промысел у реки Циньхуай в соседний дом дани, а секционные экзамены проводились в основном Министерством по делам обрядов, а пожертвования цветов собирало и Министерство по делам обрядов. Раз в месяц Чжу Юаньчжан использовал пожертвованные деньги для проведения конкурса.

Видя, как красавица и мастер боевых искусств по прозвищу Чжао готовится выйти на задний двор, группа талантливых людей стала волноваться.

Ли Сянцзюнь немного разозлилась, когда увидела, что группа талантов ведет себя так, поэтому она взяла чашку вина из подноса служанки и сказала всем: "Спасибо всем! Тост за всех вас, за вашу поддержку, Ли Сян сначала возьмет свой отпуск!"

Сказав это, она выпила его одним глотком и ушла на месте.

Чжао Цзиньлинь тайно сказал, что эта девушка была утончённой, и даже последовала за ним.....

Как только она вернулась в будуар, Ли Сяньцзюнь почувствовала себя пьяной. Она не была достаточно крепкой, чтобы пить, и едва прикоснулась к вину. Одна чашка.

Чжао Цзиньлинь за дверью немного смущен, он никогда не был в будуаре девушки, в это время не слышал звонка Ли Сяньцзюня, на самом деле стоял за дверью смущенно войти! .

Крестная мать Ли Сяньцзюня, Ли Чжэньли, пришла поздно и не могла не спрятать улыбку при виде, сказав: "Генерал Чжао, заходите!".

"Хорошо..." Чжао Цзиньлинь пришел в себя, держа дверную коробку и ступив в порог с тяжелыми ногами, как будто его поймали шлюхой и он подошел к караулу.

В это время Ли Сяньцзюнь с легким пьянством склонилась над кроватью, и когда она увидела, что генерал приходит и смотрит направо и налево, как вор, она была в шоке и пыталась бороться. Температура Ли Сяньцзюня настолько сильна, что она не может встать, но сидит немного шатко.

темперамент Ли Xiangjun сильный и свирепый, не так давно, Nanjing официальный Тянь Ян пришел приветствовать ее как наложница, она решительно отказалась подчиниться, Тянь Ян все еще настаивал, она Просто ударившись головой о перила, человек, который женился на ней, увидел опасность убийства и был вынужден соскользнуть с паланкином в стыде.

Чжао Цзиньлинь, будучи настоящим человеком, подумал, что она кланяется ему, и даже посоветовал: "Мисс не нужно быть вежливой".

Тогда он просто стоял прямо там, не зная, что делать, без фракции генерала-командора.

Ли Сяньцзюнь был ошеломлен, увидел, что он не хотел обидеться, затем мешал ее маленькими губами, указал на вышитый курган возле кровати и сказал: "Пожалуйста, сядьте, генерал".

Чжао Цзиньлинь сел и посмотрел на неё, увидев, что она была просто одета и слегка приукрашена, с ясными бровями и прохладными глазами, и действительно сильно отличалась от обычной карнавальной девушки, в его сердце. Тайно избивая себя, он должен что-то сделать.....

Ли Сяньцзюнь показала восхищенный взгляд, как она сказала: "Я давно слышала о славе армии Тяньву и давно восхищалась ее солдатами, но я никогда не думала, что Тяньву Армия, на удивление, такой конфуцианский генерал, как генерал Чжао".

Чжао Цзиньлинь не ожидал, что женщина ветра и пыли заинтересуется ими, большими стариками армии, и не мог не проявить к ней уважения.

Некоторое время они разговаривали, и в это время, хотя Ли Сяньцзюнь был затуманен пьянством и деликатен, но все же имел ясные мысли, и говорил о текущей ситуации довольно хорошо. Внимательный.

Чжао Цзиньлинь говорила с ней очень счастливо и постепенно расслабилась, а также рассказала о некотором опыте службы в армии на протяжении многих лет, и об опыте службы в армии Тяньву. Какая-то война.

Ли Сян Цзюнь слушала в благоговении и еще больше поклонялась Чжао Цзин Линь, глядя на него весной в ее глазах.

Она сказала с эмоциями: "Два стихотворения, которые генерал сделал сегодня, действительно замечательны, интересно, если вы можете сочинить одно для Ли Сянь также?"

Чжао Цзиньлинь засмеялся, вздохнув в своем сердце, что мудрый и блестящий наследный принц действительно все предсказал, он кашлянул и сказал: "Конечно, пожалуйста, разрешите мне Подумай об этом."

Ли Сянцзюнь повесила голову и кивнула, сказав: "Я пойду и сделаю чай для Генерала".

Пока Ли Сянцзюнь выпивал чай, Чжао Цзиньлинь был занят вытаскиванием шпаргалки из рукава и быстро запомнил ее беззвучно.....

"Генерал, пожалуйста, выпейте чаю!" Ли Сянцзюнь принес чай и сказал нежным голосом.

Чжао Цзиньлинь, будучи отличным снайпером с гораздо лучшим слухом, давно услышал ее шаги и засунул шпаргалку обратно в рукав.

Он торжественно взял чайную воду, глядя на еще пьяного и очаровательного Ли Сянцзюня, не мог не взбеситься, и прочитал стихотворение: "Несколько раз сидел под цветами! Дует минет, далекий от красной стены, как звезды, не прошлой ночью, для которого ветер и роса стоят в полночь, томительные мысли разбитого кокона, как банан, очищенный от разбитого сердца. Через три-пять лет жалкая чашка вина никогда не исчезнет".

Как только вышло любовное стихотворение, Ли Сянцзюнь сразу же был ошеломлен, это признание пришло так внезапно, что она уклонилась рукой и фактически пролила чай на землю, даже вино было Проснись, застенчивость на ее лице стала еще больше.

Она как раз собиралась наклониться и поднять чайный сервиз с трещинами, когда Чжао Цзиньлинь поспешил сказать: "Дайте мне это сделать!".

Сказав это, он наклонился, чтобы забрать чайный сервиз, однако, как только он собирался протянуть руку, маленький экземпляр в рукаве холодно упал на землю.....

"Блядь! Все кончено!" Чжао Цзиньлинь был в шоке и собирался забрать его, но Ли Сянцзюнь первым забрал его.

Ли Сянцзюнь открыл ее из любопытства и взглянул, но то, что было написано на ней, было именно любовной поэмой, которую только что написал генерал Чжао. Это становится очень захватывающим...